

— 'Тачи! — закричал Саске, сжимая руку, в которую вонзился кунай, брошенный братом.

— Почему? — восьмилетний мальчик плакал, не в силах осознать этот кошмар.

— Тебе не хватает ненависти, — холодно ответил его старший брат.

Этого не могло быть. Итачи не должен был быть таким. Да, он был тихим и печальным после смерти Шисуи, но Итачи никогда не мог бы сделать этого.

Но запах меди и тела родителей, с Итачи, покрытым их кровью, навсегда отпечатались в его памяти.

— Пожалуйста, — умолял он, почти падая на колени от дрожи, — Это неправда. — Он рыдал.

Саске смотрел в кроваво-красные глаза брата и видел, как три томоэ их общего додзюцу сменились незнакомым узором — изогнутым, черным, наводящим ужас.

Цукуёми.

Итачи пошатнулся и попытался заглушить крики Саске, яростно вытирая кровь и слезы с лица, но только размазал их еще сильнее.

Он не мог обернуться, как бы сильно его младший брат ни кричал от боли.

Ты это заслужил, — сказал он себе, отказываясь закрывать уши, пока убегал, запоминая с помощью шарингана картину всех мертвых тел на земле.

Все остальное прошло как в тумане. Путь к Хокаге. Осознание произошедшего. Побег из деревни. И он не смог заставить себя проникнуть в больничную палату к Саске, даже если бы мог.

Учиха Итачи никогда не узнал, что применение Цукуёми на его младшем брате должно было направить его на путь мести. Это должно было начать цепочку предательств и боли на долгие годы. Это должно было закончиться битвой двух одиноких сирот после войны, унесшей тысячи жизней. Десятилетия спустя их должны были столкнуться с угрозой, невиданной ранее.

Но этот мир не был тем. Как из одного дерева вырастают множество листьев и ветвей, так и существует множество возможностей; многие реальности, почти неотличимые друг от друга.

В другой реальности Учиха Саске покинул бы Коноху, чтобы стать достаточно сильным для убийства брата. Он бы женился, у него родилась бы дочь, и он бы боролся за защиту Конохи вместе с бывшим соперником, ставшим лучшим другом, от чего-то взвездного.

Но это не была эта реальность.

Этот мир не знал, что его ждет, когда самый младший из живых Учиха проснется от комы, в которую его ввел брат.

Кто ожидает, что младший брат превзойдет старшего?

Мои мысли постоянно боролись друг с другом, сталкиваясь с кровавыми воспоминаниями и бойней.

Я продолжал видеть свою/чью-то семью, убитую кем-то, кто был и моим братом, и нет.

Мои мысли начали стабилизироваться, позволяя собрать воедино произошедшее.

Я ехал домой поздно ночью, когда кто-то выехал на встречную полосу и задел мою машину, заставив меня резко свернуть и вылететь с дороги в лес. Моя машина покатила вниз по склону и, видимо, врезалась в дерево, потому что все остановилось и погрузилось во тьму.

Я слышал крики, которые становились яснее, по мере того как мысли начинали складываться воедино.

Мой разум начал обрабатывать то, что я видел, и тогда я понял, что кричу сам.

Моя семья, мой клан были убиты моим братом в бесконечном цикле, из которого я не мог вырваться.

Это не реально, — продолжал я твердить себе, не зная, кем я больше был.

У меня было две группы воспоминаний. Одни — о жизни в Конохе, со строгим, но добрым отцом, любящей матерью и тихим и заботливым братом. Я был Учиха Саске.

Но также у меня были воспоминания о человеке, погибшем в автокатастрофе. Был ли я Саске? Был ли я не он? Я не мог понять, где заканчивался один и начинался другой.

Ад, созданный Цукуёми, в конце концов, закончился после вечности, и все погрузилось в ничто, оставив мой разум гореть.

—//—

Сарутоби Хирузен сидел за своим столом, на грани отчаяния. Мирное решение не нашлось после смерти Шисуи, и все рухнуло. Игачи убил свой клан, оставив в живых только брата.

Что касается Саске, мальчик до сих пор не очнулся от комы, в которой находился почти неделю. Ни один Яманака не осмелился заглянуть, что происходит, особенно из-за, вероятно, мощного гендзюцу, использованного на мальчике.

Его мысли были прерваны, когда в комнату вошел АНБУ, явно спешащий.

— Да? — спросил старый Хокаге, откладывая зажженную трубку.

— Учиха Саске очнулся, Хокаге-сама, — сообщил АНБУ в маске кролика. — Мне сказали, что он тих.

После того, что случилось, я бы не удивился, если бы он не говорил какое-то время, — подумал он с грустью. Мальчик видел то, что сломило бы тех, кто гораздо старше и более привычен к утратам, чем восьмилетний ребенок.

— Я поговорю с ним, — сказал Третий Хокаге безэмоционально, медленно поднимаясь со стула.

Он сделает все, что в его силах, чтобы помочь мальчику. Он был в долгу перед своим старым другом Кагами за произошедшее, а также перед Игачи, который взял на себя тяжелую ношу, убив Учиха.

—//—

Я не знаю, как долго я был вне сознания, но мне казалось, что я мечтал длительное время, чувствуя, как плаваю в море воспоминаний, которые постоянно бурлили.

Был ли я Саске, или... я не мог даже вспомнить имя. У меня были воспоминания и эмоции,

связанные с ними, но я не мог вспомнить имя.

Я был либо Учиха Саске, младшим сыном Учиха Фугаку и Микото, с воспоминаниями другой жизни, насильно внедренными в мою голову, либо кем-то, кто заменил Саске в его теле и оставил его воспоминания у себя в голове, со всеми эмоциональными привязками к ним.

Тосан. Каасан. Они были мертвы. Все были мертвы. Итачи убил их. Мысль об Итачи была достаточной, чтобы возобновить бесконечный цикл паники и распада.

Почему, Итачи?! Я кричал в своем разуме, пытаюсь проснуться из тьмы, в которую погрузился после того, как увидел, как мой брат убил нашу семью.

Итачи выбрал деревню! Ту самую деревню, которая была жестока к блондинистому сироте, не по его вине. Он выбрал чужих вместо меня! Он мучил меня! Он сделал это снова через годы и превратил меня в то, что сам притворялся быть!

Предателя!

Моя голова начала болеть, когда моя злость и ярость сосредоточили мои мысли, заставив увидеть свет передо мной.

Свет становился ярче, и мои глаза открылись, когда я пришел в сознание, видя только белый потолок.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4264305>